

Владимир КРЮКОВ

ИЗ РАЗНЫХ ЛЕТ (1973–2024)

* * *

Река, как рука старика –
Надулась синяя вена.
К воде подошёл великан,
Потрогал: необыкновенна!

Когда великан потрогал
И тело в воду обрушил,
У Трои упал Патрокл,
Явлений связь обнаружив.

Обрушились сены Трои.
Пленник той же системы –
Мальчик из кубиков строит.
Падают домика стены.

1973

* * *

Закат и холоден и чист,
и воздух неподвижен,
а снег лежит, как будто лист
бумаги после вишен.

Стоит как по заказу тишь
нетронутый, немою.
Края заборов, низких крыш
оправлены каймою.

А вскоре выплывет луна:
сначала бледным шаром,
потом в желток обращена.
Все чудеса – задаром.

с. Монастырка

1973

* * *

Научиться счастливо жить:
резать ломтик лимона к чаю,
всё неласковое, печальное
на весенний лад положить.

Научиться любить поля,
гомон города, лепет леса...
Мы – последние поселенцы
на равнинах твоих, земля.

1974

* * *

И дождь со снегом пополам,
и мрак у окон.
Топили печь, и у стола
читали Блока.

И оживали за строкой
чужие дали,
и нас куда-то далеко
отсюда звали.

Там пропадёшь в густой траве,
узнаешь волю,
отдашь всю душу синеве,
а сердце – полю.

И уносили крылья строк
к иным пределам.
Мир за окном совсем продрог,
но печь гудела.

1974

* * *

Темны деревья и раздеты,
гуляет дождь по их телам,
и буквы световой газеты
бегут по чёрным зеркалам.

Автобусы как посдувало.
Придут – не ведает никто.

О, как дождём измордовало
осенне-польское пальто.

При нынешней дороговизне
пальто мне жаль. Слова бегут,
они несут подобье жизни:
«порыв», «подъём», «ударный труд».

Там созидания приметы,
ей-богу, их не перечеть.
Гляди: чего там только нету,
но я скажу о том, что здесь.

Есть мрак и ветер в мире этом.
Газета резвая бежит,
плеща весёлым ярким светом,
народ продрог, и это – жизнь.

Она по лужам и по крышам,
под мокрым снегом и дождём
бежит невидимо-неслышно,
бежит и никого не ждёт.

1976

ИМПРЕССИОНИЗМ

То ли листвы над водой круженье,
то ли кругами вода разбежалась,
и на душе такое брожение –
боль и восторг, тревога и жалость.

Пусть это будет всегда со мною:
только ветер воду взлохматит,
сразу придёт и всё остальное,
и надолго этого хватит.

1979

* * *

Жизнь до скончания времён
Бессмысленна сама.
Один – унижен и казнён,
Другой – сошёл с ума.

Один сошёл с ума, другой
Переместился в рай.
Один – в царях, а тот – изгой:
Вот тут и выбирай.

Того, которому легко,
Кому приятель – смех,
Мне жаль. Забравшись высоко,
Он позабудет всех.

И этого мне тоже жаль:
В рассеянье ночей
Идёт по лезвию ножа,
Не ведая – зачем.

1980

* * *

Я рос, понятно, вполне пеньком,
Но неприятье росло как ком,
Обозначенья «райком», «обком»
Сидели костью.
Казалось, что там да почему,
И сам как следует не пойму,
Но только сердце назло уму
Кипело злостью.

И знаю, так уж мне на роду:
Дудеть, да, видно, не в ту дуду.
Идти? Понятно, но я пойду
Куда желаю.
В любой дороге, в любом краю
Я буду песню бубнить свою,
Но по подсказке вам не спою
И не пролаю.

1985

* * *

О чём поёшь, скажи, Василий?
спросил я своего кота,
и он, без видимых усилий,
одним движением хвоста

изобразил такую штуку,
в которой обнаружил я
и грусть-тоску его, и муку,
но также радость бытия.

1996

* * *

В День Победы его чувствуя,
поднимая стаканы, знали:
с нами все родные и честные,
все хорошие люди с нами.

Завербованы Окуджавою
лучше чем любой разведкой.
Нас теперь золотой ли, ржавую
бесполезно манить клеткой.

И под кровлею обветшалою
есть гитара, и есть отрада –
вместе с нами Булат Шалвович,
так чего же ещё надо?

Пусть застойное, залежалое
время нам, дружок, обломилось,
но прожить его с Окуджавою
это всё-таки Божья милость.

2004 – 80 лет Б. О.

* * *

Сегодня молодому человеку
чтобы поверил, как мне рассказать
про то, что было тридцать лет назад –
про очередь в библиотеку?

2015

* * *

Проводив уже многих и многих,
вознамерился нынче и сам
поучиться протягивать ноги
по одежке, по дням, по часам.

Но какие тут, к чёрту, законы!
Пусть до смерти четыре шага –
всё неявно, темно, незнакомо.
Будь что будет – и вся недолга.

Веселее в преддверии морга
дефицитные вспомнить года:
там директором облкниготорга
мне хотелось побыть иногда.

2022

* * *

На крыльце с ремнём отец Толяна.
Нет вопроса – бить или не бить.
Говорит он весело и пьяно:
«Научу вас родину любить».

А потом нас этому учили
Добрые на вид учителя,
И суровый выбор «или – или»
Предлагали с ними разделять.

Слуги строя и отцы ребятам,
Вот они – на фото древних лет.
Боже мой, а мы уже в девятом,
И просты, как правда на просвет.

Кто и где сегодня? А по снимку
Никакой судьбы не угадать.
Но с Толяном мы стоим в обнимку,
Улыбаясь впрок через года.

2022

* * *

Помнишь, как персы, суровы, надменны –
тьмы их и тьмы – возле Спарты воскресли
с грозным: «А если пробьём ваши стены!»,
царь Леонид им отвечивал: «если...».

Что ж, умирать – это проще простого,
и уготована та же могила
в трепетном возрасте Пети Ростова,
в призрачном возрасте Мафусаила.

Правда ли: так мне когда-то казалось?
Что-то не сходится. Жаль мне сегодня
тех, для кого не щедра оказалась
воля господня.

2023

* * *

Оле

Закатный час – золотой час
преображения мира.
Земля хорошо обойдётся без нас,
да нам без неё сиро.

Снега красивы. Стужа сильна.
И мы почувствуем оба,
как тянет холодом от окна,
не шуточно, до озноба.

И ночь приходит, и длятся сны,
друг другу перетекая.
За окнами под присмотром луны
лежит тишина мирская.

2024

* * *

Это прекрасный завет: *semper idem*¹,
Только у всех толкованье своё.
Помнишь, как всё разрешил Мартин Иден –
Выбрал спокойствие и забытьё.

А у меня путь достаточно долог.
Так и живу, отрываясь от книг,
Полузатворник и полуфилолог,
Трогая взглядом озябший тальник.

2024

---

*Коллеги-писатели поздравляют Владимира Михайловича
с 75-летием, желают ему здоровья и новых творческих удач.*

---

¹ **Semper idem** (лат. всегда тот же) – способность сохранять душевное спокойствие, оставаться самим собой.